

12+

Нодира Нигматуллаева

Горизонт

Нодира Нигматуллаева

Горизонт

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Нигматуллаева Н. Х.

Горизонт / Н. Х. Нигматуллаева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Повесть написана в лучших традициях женской любовной прозы. В ней достаточно подробно излагается история становления женской души, формирующейся под воздействием не всегда благоприятных обстоятельств и пылкой юношеской любви, которую пронесла героиня через всю свою сознательную жизнь. Любви, которая оказалась роковой и чуть ли не мистической. Из нерешительной, подверженной предрассудкам, героиня превращается в человека, способного отстоять свое чувство и право на счастье.

© Нигматуллаева Н. Х., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Человечество по мере развития
цивилизации придумало массу
социальных различий, вокруг которых
кипит столько бурных страстей, что это можно
уподобить лишь муравейнику.
Все земные страстишки, вместе взятые,
так малы и так ничтожны перед возвышенностью
окружающей нас необъятной Вселенной,
в которой среди множества миров планета
Земля является маленькой точкой.

I

Ясное воскресное утро, нежные ласковые лучи весеннего солнца просочились в окно, и оранжевые стены детской комнаты вспыхнули яркими солнечными бликами. Казалось бы, искристость и яркость должна способствовать умиротворённости и радостному настроению, но маленькой Фирузе было не спокойно. По утрам она, мрачная, часто с трудом поднималась с постели.

Её мучили кошмары и не только во сне, но и наяву. Происходило что-то непонятное, будто множество рук мяли тело и душили её. В такие мучительные минуты, слыша, как мать хлопчет на кухне, ей хотелось, позвать на помощь, но вместо голоса из груди вырывалось что-то похожее на шипение. Оставалось ждать, когда мама сама войдёт в комнату, и мгновения казались вечностью.

Озабоченная мать беспокоилась, что Фируза не просыпается, а подойдя к дочке, обнаруживала, что та уже не спит, и осторожно, успокаивая ребёнка, поднимала с постели. Девочка с трудом выходила из комнаты, едва передвигая ноги, и тихо жаловалась: «Мама, я так звала тебя. Я так кричала, но ты меня не слышала».

Фируза с трудом открывала глаза, массировала их во время умывания, но это плохо помогало. Она приходила в себя тяжело и медленно.

Спустя время ей казалось, что злые силы оставили её, но не надолго.

Впоследствии она с ужасом вспоминала, как в девять лет среди ночи она проснулась от тяжести на ногах, будто кто-то сидел и беспрестанно ритмично глухо стучал по ним. В детской, как обычно, никого не было, домашние спали мирным сном, и Фируза до самого утра терпела все это.

Она не ходила в детский сад, как её сверстники. Для Фирузы нашли няньку, одинокую старушку, которая жила неподалеку.

Эта невысокая, сухощавая, с загорелым лицом старушка одевалась старомодно: носила длинные платья с кокеткой и длинными рукавами, штаны, по низу которых была пришита кайма с вышивкой, голова была всегда повязана крепдешинным платком с узлом на лбу. Её наряд дополнял камзол, стёганый халат с карманами по обеим сторонам.

По характеру она была, энергичной и весёлой, жила недалеко от центра старого города в доме старой постройки, характерном для старой части Бухары.

Дом одинокой старушки с тяжёлыми деревянными резными воротами располагался в конце недлинного переулочка, который заканчивался тупиком. Вместо звонка на воротах висела старинная, тяжёлая медная конструкция в виде молотка и небольшого медного кружочка.

Войдя, оказывался в небольшом дворике, прямо напротив ворот был небольшой полисадник, возле полисадника топчан. По обе стороны двора помещения: подсобные – по левую сторону, а жилые – по правую. Дом старушки аккуратный, жилые комнаты обставлены по-

старинному: никакой мебели, разве что большой сундук. На сундуке аккуратно сложены курпачи, покрытые сюзане из старинной адрасовой ткани с тамбурной вышивкой. Деревянные полы застелены маленькими выцветшими ковриками. В углу комнаты растелены курпачи, на них тюфяки и плоские подушки. Здесь под рукой старушки лежал веер ручной работы. Днём в жаркое время года она пользовалась им, спасаясь от жары. Это было место отдыха.

Единственным украшением жилой комнаты являлся настенный шкаф, вделанный в стену, как это часто встречается в старинных домах. Это тонкая работа мастеров-гончаров, которые прямо в стену вмонтировали многочисленные полочки из гипса. Такое сооружение служило сервантом, в который ставили дорогие посуды, конечно, по мере возможности: китайский фарфор, узбекский с изображением хлопка, которые очень ценились в те времена.

А по вечерам хозяйка дома стелила на топчан коврик и курпачи с подушками и отдыхала. Подле неё всегда был большой чайник с чаем. Покручивая веером и попивая чай, она философски созерцала свою безмятежную одинокую старость.

Маленькой Фирузе было скучно в её доме. Она целыми днями томилась, поджидая своих родителей.

Старушка курила, вернее, принимала насвай. В те времена почти все старые люди что-то курили.

Старшие приказывали малолетним подготовить им кальян, а его надо было раскуривать, так что с малых лет формировалась зависимость от курения. Свой насвай старушка хранила в толстой склянке. Время от времени она высыпала содержимое склянки на ладонь, брала небольшую горсточку и кидала под язык. Такой «приём» производил не совсем благоприятное впечатление, на маленькую девочку, тем более склянка была неприятного болотного цвета. Старушка не разрешала Фирузе притрагиваться к ней. Впрочем, эта ежедневная процедура не могла не привлечь внимания малышки, которая не знала, чем заняться от скуки. Она сгорала от любопытства, размышляя, что же за лакомство находится в этой бутылочке, которое всякий раз ест нянька, а ей запрещает дотрагиваться.

Однажды, когда старушка вышла из комнаты, Фируза крадучись подошла к склянке, открыла колпачок, пальцем выманила немного содержимого и направила в рот. Липкое, с едким запахом зелье, слишком отвратительное и явно не съедобное, вызвало тошноту. Тщательно выплюнув и сполоснув рот, запив водой, она едва пришла в себя, недоумевая, зачем же старуха добровольно и ежедневно ест такую гадость.

И, наконец, детский сад. Фируза была красивым ребенком, родители её наряжали и баловали. Импортные вещи в советское время были дефицитом. Её отец работал в системе торговли и часто приносил для нее красивую одежду. Естественно, она отличалась от других детей, девочки её окружения ей завидовали. Каждый вечер она ждала, что сейчас откроется дверь, войдёт папа и скажет: «Фирузочка, смотри, вот что я тебе принес!»

У неё была короткая стрижка, тёмные ниспадающие на лоб волосы, светлая кожа, миловидное личико, на голове всегда красовался пышный белый бант.

Ежедневно маленькая Фируза, выйдя из дома рука об руку с папой проходила мимо соседей, своей внешностью приводя окружающих в восторг. С её появлением у соседей озарялись лица, приветливо кивая ей, они приговаривали радушно: «кукла».

В семье Фируза была младшей её любили и баловали. Брату такое отношение родителей не нравилось. И он всегда как бы невзначай вымещал недовольство, стараясь обидеть сестрёнку. Фируза была на пять лет младше и, конечно, противостоять его ухищрениям не могла. Всякий раз, когда у неё появлялась новая игрушка, он тут же отбирал её, уверяя сестрёнку, что ничего плохого не сделает, а лишь откроет и посмотрит, что внутри, как устроен механизм, а потом снова закроет, и всего. Так он изуродовал все её игрушки один за другим.

Брат частенько пугал ребенка, устраивал козни. Это ему очень хорошо удавалось. Родители допоздна работали, забирать сестрёнку из детского сада стало его обязанностью.

Однажды, когда они возвращались из детского сада, он сильно напугал её. Фируза нечаянно наступила на лежащий на земле кусочек хлеба. Брат объявил: «Вот, ты наступила на хлеб, теперь слепой станешь!» Испуганный ребенок заливался слезами, причитая: «Нет, я не хочу быть слепой...»

А брат, глядя на неё, радовался, что очередное издевательство удалось. Приведя её домой, с вызовом говорил матери: «Вот, принимайте свою дочь!»

Бывали дни, когда он вовсе не приходил за ней, и она допоздна в одиночестве ждала, когда о ней вспомнят.

По вечерам, когда родителей не бывало дома, он становился особенно изобретательным: выключал свет, укрывался белой простыней и, издавая страшные звуки, совершал дикие манёвры. Что приводило в ужас бедное дитя.

В детском саду ей тоже не очень нравилось. Её угрюмая, толстая воспитательница, оказалась на редкость злой. Всегда держала при себе розги. За малейшееслушание дети жестоко наказывались. И при этом требовалось держать все в тайне. С её появлением группа замирала.

Фируза была послушной и покладистой девочкой, но и к ней воспитательница относилась с ненавистью, ее раздражала ухоженность и избалованность «принцессы», она старалась всячески ущемить достоинство ребёнка своими колкими замечаниями.

У неё тоже была дочь 12-13 лет, которая ежедневно после школы заходила в детский сад к матери. Дочь воспитательницы – своенравная, настырная, самодовольная и взбалмошная девочка, повелевавшая детьми, и демонстрировавшая свою важность.

Во время тихого часа она намеренно подходила к шкафчику Фирузы, доставала оттуда её вещи и, хоть они были ей не впору, кое-как натягивала на себя, выходила во двор и расхаживала самодовольно.

Для Фирузы тихий час не был тихим часом, вокруг неё все дети мирно спали, а ей было не до сна. Фируза, лёжа в кровати, смотрела в окно, наблюдая за этой девочкой, как она в её вещах разгуливает, и тихо страдала. И это повторялось почти каждый день. Фируза находилась в постоянном напряжении, что вот-вот опять придёт дочка воспитательницы.

Однажды вдруг этому пришёл конец, возможно, само провидение поспособствовало этому. После полудня, когда Фируза по обыкновению смотрела в окно, ожидая появления дочери воспитательницы, она появилась на скользкой зимней тропинке. Фируза с горечью думает: «Вот опять пришла». И в это мгновение, поскользнувшись на ровном месте, девочка упала, хотела встать с места не получилось. Она начинает жалобно звать на помощь. Выбегает испуганная мать, обнаруживается, что девочка сломала ногу.

После этого случая дочка воспитательницы не стала приходить в детский сад. Отныне дни проходили безмятежно один за другим.

Вскоре произошла ещё одна перемена в её жизни. Отец Фирузы приобрёл новый пятикомнатный дом с большим двором. Семья Фирузы переехала. Комнаты в доме были большие светлые, современно оборудованные, со всеми удобствами. Жилая комната, спальные помещения, кухня были оснащены немецкой мебелью, дорогие ковры и пр.

Её перевели в другой в русскоязычный детский сад, близ к их дому. Этот детский сад был более комфортабельным и уютным. Состоял он из нескольких групп. Двор был украшен разноцветными флажками, картинами, баннерами, а посреди двора был ухоженный полисадник.

Фируза с радостью начала посещать новый детский сад. Оказавшись в такой гармоничной атмосфере, у маленькой девочки начали развиваться заложенные от природы творческие способности.

Её работы, выполненные цветными карандашами и акварельными красками, разительно отличались от работ сверстников, это очень радовало воспитательницу. Всё было хорошо только общение с мальчиками, не очень складывалось. В её маленькой душе была тревога за своё будущее.

Однажды, когда она шла по улице с мамой мимо медресе Абдулазизхана, им встрети-лась дальняя родственница с внуком. Тот был старше Фирузы где-то на 4-5 лет. Мальчик был неприятной внешности, слишком дерзкий и избалованный, что производило отталкивающее впечатление.

Пока старшие разговаривали он внимательно осматривал Фирузу. Она была в красивом трикотажном платье с пышном белым бантом на голове.

Вдруг, неожиданно ухватившись за ворот девочки, он грубо притянул её к себе, словно куклу, другой рукой подёргивая бабушку, указывая на неё стал настоятельно требовать: «Слушай, бабушка, да перестань ты говорить»

Бабушка не обращая на него внимания продолжала говорить. Озлобленный мальчик, ещё сильнее начал трясти ее руку: «Чёрт бы тебя побрал, ты выслушаешь меня или нет!»

Когда, наконец, бабушка обратила на него внимание, он, отчеканивая каждое слово, и не отпуская Фирузу, потребовал: «Когда я вырасту, ты возьмёшь мне её в жёны! Понятно!»

Услышав смелое заявление внука, бабушка заулыбалась, одобрительно кивая головой, а девочка, охваченная чувством отвращения, захотела побыстрее уйти прочь.

В жаркие летние дни воспитательница сада водила детей в парк. Во время таких прогулок, проходя мимо старинных архитектурных зданий и сооружений, возле которых всегда толпились зарубежные туристы, дети видели людей совсем другого мира, более цивилизованных, совсем не похожих на горожан внешне. Их внешность, одежда, аксессуары разительно отличались от простых советских людей. Наблюдая за ними, Фируза так хотела уехать с ними в их края, пожить там немного, хоть чуточку окунуться в их мир.

Туристы, расхаживая туда-сюда, щелкали своими фотоаппаратами, внушительные размеры которых, производили потрясающее впечатление. Это было «что-то», последний писк техники первой половины семидесятых годов двадцатого столетия. Советские фотоаппараты были намного компактнее и проще, впрочем, как все советские вещи.

Как-то однажды в парке, играя на полянке, дети обнаружили детёныша совы, упавшего с дерева, который ещё не умел летать. Бедный птенец от испуга то припрыгивал, то невысоко взлетал. Один из подростков туристов, наблюдая за происходящим, догнал птицу и схватил. Дети из любопытства обступили его. Англичанин передал совёнка рядом стоящей маленькой Фирузе, одарив её жвачкой впридачу, ласково лопоча что-то непонятное. Обычная жвачка тогда была дефицитным товаром.

Встречались и бухарские стилиаги. Маленькая Фируза разглядывала их с особым интересом. Неизвестно было кто из них он и кто она. Парни и девушки выглядели совершенно одинаково, даже одного роста. На них были широкие тёмные брюки колоколом, туфли на высокой платформе, пиджаки тёмного цвета с огромными карманами и кнопками. Волосы распущены до плеч, на глазах большие тёмные очки. На вид абсолютно одинаковые парочки плелись по пыльным улицам со спидолами в руках. Пожилые люди, встречая таких тихо возмущаясь, негодовали: «Куда катится мир!»

Последние два беззаботных года в детском саду пролетели быстро, наступило время идти в школу. В детском саду велась подготовка к выпускному празднику. Все девочки должны были

прийти с синими бантами, в праздничной одежде. После утренника поздравили всех детей и их родителей, вручили выпускникам маленькие сувениры на память.

После окончания детского сада в семье Фирузы начались школьные хлопоты: мать покупала ей школьную форму, школьные принадлежности, готовилась к новому этапу жизни.

Решили отдать её в узбекскую школу. Этому решению поспособствовало то, что мать Фирузы работала в системе образования, она преподавала в вузе узбекскую литературу и считала, что необходимо знание узбекского языка, культуры, сохранение национального менталитета.

Итак, наступил первый учебный день в сопровождении мамы и брата Фируза отправилась в школу. В школьном дворе была праздничная линейка, поздравления, пожелания.

Школа состояла из нескольких блоков. Здание было двухэтажным с длинными светлыми коридорами. Просторные классы были уютными, оснащены всевозможным оборудованием, плакатами, учебными инструкциями, домашними цветами и т. п.

Войдя в класс, учительница начала знакомиться со своими новыми учениками, затем начался урок. Хотя решение родителей об обучении в узбекской школе было вполне логичным, для девочки это было не просто, узбекского языка она не знала. Уроки русского языка давались ей очень легко, что отличалась от остальных. Трудности возникли не только в языковом барьере, но и в психологическом. В общении со сверстниками с первых же дней появились некоторые сложности.

Однажды в первые дни учёбы во время большой перемены учительница оставила класс и ушла в учительскую. Дети, воспользовавшись свободой, тут же начали шуметь. Все они общались на узбекском языке, т.к. они были выходцами из одного детсада и, естественно, были знакомы между собою. Вокруг Фирузы был весёлый, живой говор, на неё никто не обращал никакого внимания, она была изгоем. Находясь одна в весёлой атмосфере, почувствовала растающую угрозу против себя. Замкнутой от природы Фирузе казалось, что она в опасности, ей стало страшно, казалось, что дети вот-вот в диком исступлении накинутся на неё. Ей захотелось побыстрее покинуть этот совершенно чужой для неё мир. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что ее никто не замечает, она, осторожно достав портфель и окинув класс взглядом, тут же кинулась вон из класса. Пробежав несколько метров, она услышала за спиной дикий шум и, обернувшись, с ужасом увидела грозную толпу детей, мчащуюся за ней, угрожающе размахивая руками. Фируза от страха на мгновение замерла, потом еще быстрее помчалась по школьному двору, огляывая всевозможные повороты и закоулки. Наконец, выбежав из главных ворот школы, не останавливаясь, она побежала вдоль дороги. Толпа решительно гналась за ней. Силы оставляли испуганную девочку, дальше бежать было бесполезно. Ей казалось, что попадись она в руки преследователей, она будет обязательно растерзана. А толпа вот-вот уже догонит её. И вдруг, откуда ни возьмись, на её пути, как ангел хранитель, в нужный час спустившийся с небес, появляется пожилая женщина:

– Что такое! А ну-ка оставьте её в покое! Быстренько возвращайтесь в школу!

От этих слов толпа в диком исступлении останавливается, в недоумении глядя то на женщину, то на Фирузу, нехотя потихоньку начинает отступать. Фируза с благодарностью смотрит на свою спасительницу и со вздохом облегчения быстро мчится домой.

На следующий день в школе никто не вспоминает о вчерашнем, будто забыли о происшедшем.

Фируза с трудом понимала объяснение учителя, но понемногу всё налаживалось, постепенно она привыкает, и по истечению времени обретёт новых друзей и выучит узбекский язык.

Когда Фирузе исполнилось 9 лет, родители отдали её в музыкальную школу по классу фортепиано. Фируза хорошо сдала вступительные экзамены и с радостью занялась новым делом. В процессе учёбы выяснилось, что у неё хорошие музыкальные способности. Игра на пианино станет её излюбленным занятием, творческим и душевным стимулом. В процессе

учёбы у нее сформировался музыкальный вкус, появились любимые композиторы. В особенности ей нравилась «Лунная соната» Бетховена. Учителя давали надежды, если она дальше будет совершенствоваться в этой поприще, из неё получится виртуоз.

II

Прошли годы. Маленькая девочка превратилась в стройную, красивую девушку, высокую, с хорошей осанкой и красивой походкой. Слегка приподнятый подбородок, полуопущенные веки, выразительно выгнутые брови придавали ей особую грациозность. Идеально овальное лицо, светлая кожа, выразительные большие, тёмные и ясные глаза обрамляли длинные, пушистые, чуть загнутые вверх ресницы. Маленький ровный нос и припухлые алые губы придавали ей особую обаятельность. Волосы были густые, каштановые, слегка выющиеся, ниспадали ниже плеч. В общем, это было идеальное воплощение красоты и молодости.

Подростковый возраст – пора неусидчивости, неугомонности.

Фируза вызывала живой интерес у парней в классе. И хотя она была весёлой и общительной, парни не смели открыто к ней подступиться, держалась она чинно и достойно. Воздыхатели старались проявить свой интерес к ней: писали на доске шутки о ней, во время школьных вечеринок приглашали танцевать, в украденном классном журнале ставили ей подряд пятёрки по всем предметам. А тем, кого недолюбливали ставили двойки. Журнал пропадал неделями. Учителя негодовали, но виновники вели себя так, будто абсолютно не причастны к происшествию, пока однажды неожиданно на столе учителя не появился «выправленный» классный журнал, что вызывало общее негодование.

Между тем Фируза имела не только поклонников, но и ненавистника. Это был одноклассник Инаятов, по прозвищу Лиса. На вид он действительно был похож на лису: у него были подвижные черные узкие бегающие глазки, брюнет, хитёр и очень изворотлив, умел ловко совершать пакости и выходить сухим из воды. К тому же хорошо понимал с кем можно шутить, а с кем шутить не стоит.

Своими неадекватными поступками он раздражал не только учителей, но и своих сверстников. У него было особое отношение к Фирузе. В своих действиях он был осторожен, не выказывая злобы, старался всячески досадить ей. Ему нравилось издеваться над ней.

Обычные заколки для волос в начале восьмидесятых годов были величайшей ценностью, их можно было приобрести только в Ташкенте. Сама заколка стоила всего 2 рубля, но перепродавалось за 5-6 рублей. Однажды Фируза получила в подарок от двоюродной сестры заветную заколку, о которой столько мечтала. Это обычная металлическая застёжка, на которой была прикреплена красная пластмассовая пряжка в виде бантика. Фируза с удовольствием приколотла заколку на конец косы и довольная пришла в школу. Но вскоре её радость омрачилась.

При виде безделушки, которая возбудила такой интерес у одноклассниц, у Инаятова заискрились глаза, незаметно наблюдая, он решил сотворить злую шутку. Немедля тут же приступил к делу.

Тем временем ни о чём не подозревавшая Фируза мирно беседовала с подругами. Вдруг за спиной она почувствовала резкое движение чей-то руки, затем звон упавшей на пол заколки. Не поняв, что происходит, она быстро обернулась. Инаятов воспользовавшись мгновенным замешательством девушки, ловко раздавил ногой заколку. Все произошло так неожиданно и быстро, что Фируза буквально окаменела на месте. Она смотрела на свою раздавленную заколку, как на испорченное произведение искусства. Нагнувшись и подобрав свою сокровенную вещицу, от отчаяния она хотела было что-то сказать, но Инаятов пустил в ход все свое проворство, не давая Фирузе возможности высказаться, он зачастил:

– Сестра, сестричка! Я не хотел, уверяю тебя, право же это случайно. Ну, ты не переживай, подумай, такая малость! Ну, это же всего лишь заколка...

Фируза в недоумении смотрела то на него, то на свою заколку. И не знала, что сказать, вещь всё равно была уже испорчена.

От природы Фируза была уравновешенной. Обычно, как водится в таких случаях, любая другая могла бы закатить истерику. Инаятов знал ее наивность и уступчивость, знал, что парой убедительных слов можно с лёгкостью убедить её в обратном. И видя, что всё легко сходит с рук, стал еще более дерзким.

Этот случай произошёл в первый день весны. Тогда погода была по-весеннему ласковой. Фируза надела в школу накануне купленный ей новый модный плащ. Плащ был тёмно-синего цвета с погонами на плечах. Ей очень шёл этот плащ.

Злоумышленник Инаятов, заметив на ней обновку, поставил перед собой цель – обязательно навредить!

Как обычно после звонка ученики вышли на перемену. Было тепло, девушки вышли во двор школы без верхней одежды.

Воспользовавшись моментом, злоумышленник стремительно подошёл к вешалке, начал осматривать плащ, тихо ворча про себя:

– О-о-о какой прикид! А ну-ка, чьё производство, сейчас посмотрим. – Он обнаружил на боковом шве, где торчал ярлычок из белой атласной ткани «made in Poland».

«Значит польского производства. Будет тебе сюрприз Фируза», – со злой усмешкой подумал он.

Прозвенел звонок. Ничего не подозревающая Фируза, зашла в класс. Одна из подруг, окликнув её, указала в сторону вешалки. Инаятова в классе уже не было, он давно вышел. При виде своего плаща Фируза остолбенела. Было такое ощущение, будто её плащом вытерли все стены класса. На плаще не было живого места, он весь был в извести. Синий плащ превратился в исключительно белый. Она сразу поняла, что это дело рук Лисы. В отчаянии Фируза пыталась отчистить плащ, но все её усилия были бесполезны. Новую вещь надо было стирать, без этого никак.

Спустя долгие годы, при воспоминании об этом случае она не могла себя простить, что и на тот раз промолчала, не оплатила обидчику той же монетой.

Однажды лидеры класса – Алимов, Зафаров и Шарипов – пришли в школу раньше обычного. Поздоровавшись, Зафаров и Шарипов сразу заметили на Алимове новые джинсовые брюки. Алимов был симпатичным высоким рыжеватым парнем с тёмными густыми бровями.

– О-о-о, дружище! Новые джинсы! Американские?

– Да.

– Чисто фирменные?

– Ну, да.

– Какая фирма?

– «Врангель».

– За сколько купил?

– Ни за сколько

– Как?

– Да это пациент моего папы...

– Да-а-а, везёт же тебе. Мне тоже недавно один барыга предлагал американские за 220 рублей, – сказал Шарипов – Да-а-а, есть чем прихвастнуть, вся школа будет глазеть на тебя.

У Зафарова тоже были джинсовые брюки. Его отец недавно был в Америке в командировке и, как водится, привёз ему оттуда его заветную мечту «джинсы». Но брюки оказались

ему не по размеру, малы, туго облегли его. Как-никак это были настоящие джинсы, не одеть их было нельзя. От такого искушения, отказаться было невозможно.

– Ну, держитесь, задаст вам сегодня училка, – сказал Шарипов.

– К черту её! – кинул Алимов.

Обращаясь к Шарипову он тихо сказал:

– Ты знаешь, у меня к тебе есть дело...

– Какое?

– Ну, скажем, весьма деликатное...

Шарипов был явно заинтригован, он вопросительно посмотрел на Алимова.

– Ну-у.

– Как сказать? Фируза... – начал Алимов и многозначительно посмотрел на друга.

– Не осмеливаешься подойти к ней? Нет проблем, я помогу тебе.

В это время, стали подходить одноклассники. Фируза стояла возле доски, беседа с несколькими подругами.

Шарипов стремительно направился к ней, окликнув:

– Фируза!

Она оглянулась, Шарипов смело подошёл к ней, собираясь что-то сказать, но в этот момент испуганный Алимов быстро подбежал к другу и, отведя его в сторону, зашептал:

– Пока не надо, сейчас не время. Всё испортишь. Я боюсь, потом она перестанет со мной общаться. И так эта мегера училка постоянно им толкует о пристойности. В данный момент разговор будет не совсем уместным.

– Смотри если так и дальше пойдёт это, так называемое «самое время», никогда не наступит. Боюсь, что ты упустишь свой шанс. Ведь тебе известно, сколько у неё вздыхателей...

– Это меня не волнует, – уверенно заявил Алимов.

Зазвенел звонок, Алимов повесил свою верхнюю одежду на ту вешалку, где висело пальто Фирузы, прямо на него, и прошёл на своё место. Должна была быть полит.информация. Этот урок, как обычно, проводил классный руководитель. Она была женщиной средних лет, заурядной внешности. Одевалась строго по-учительски, в серые тусклые тона, волосы были всегда убраны, гладко причёсаны. Обладала холодным, строгим нравом.

Как обычно, прежде чем начать урок, начинала «воспитывать». Окинув недовольным взглядом, холодно начала:

– Что за вид! Опять некоторые не в форме.

В классе воцарилась гробовая тишина. Учитель продолжал:

– Сколько нужно повторять, парни должны быть в строгих чёрного цвета костюмах, в белых сорочках, а девушки в коричневых платьях с белыми воротничками и чёрными фартуками. Ну-ка, сильные мира сего, Зафаров, Шарипов (она не заметила Алимова), встаньте с места. Где ваши белые воротнички? Зафаров, я смотрю, ты намеренно приходишь в джинсах. А ну-ка выйди к доске.

Зафаров нехотя вышел.

– О-о-о, ты у нас прямо-таки балетмейстер, – затем, указывая рукой в область ниже пояса, она с иронией произнесла: – Вот он у нас какой, девочки, взгляните на него!

В классе разразился громкий смех. Девочки, чтобы не засмеяться, прикусив губу, опустили глаза, а некоторые покраснели.

– Вот так американец, видите, какой он у нас, весь из себя! – продолжала учительница.

В это время у Алимова с шумом упал на пол дипломат. Все обернулись. Дипломаты тогда только входили в моду.

Учительница, обращаясь к Алимову, протянула:

– О-о-о, какие мы важные! Ваши амбициозные родители балуют вас вовсю. Было бы лучше, если бы они контролировали вашу успеваемость и занимались вашим воспитанием.

Дипломаты, – чеканила каждое слово учительница, – носят министры и дипломаты, на то и «дипломат»! Пока вы всего лишь ученики и обязаны соблюдать школьные правила.

Прошло только десять минут, но все в классе уже с нетерпением ждали звонка.

– Ну, девочки, почему в юбках? Где форма? – переключилась учительница. От её проницательного взгляда ничего не ускользало.

– Гуля, Сабина! – услышав свои имена, девушки быстро зажали пальцы в кулак.

– Опять лак на ногтях? Никакие замечания на вас не действуют. У меня с вашими родителями будет особый разговор. К тому же я давно хотела сказать, чтобы я вас больше не видела в коридоре! Показываете себя парням, что ли?!

После долгих нравоучений дошла очередь и до Фирузы. Было принято, чтоб девочки заплетались в одну или в две косы, концы завязывали лентами. В тот день Фируза уложила волосы по-другому, аккуратно собрала вверх и закрепила заколкой.

– Фируза! Что за новости, право же, я от тебя не ожидала.

Фируза от смущения опустила голову. В тот момент будто специально, дипломат Алимова опять с грохотом упал на пол.

Смерив ученика взглядом с ног до головы, учительница произнесла:

– Алимов, ну-ка выйди из-за парты. Подойди к доске!

Нехотя Алимов направился к доске.

– О-о-о, значит новые американские джинсы?

Он строптиво отрезал:

– Японские.

Раздосадованный подросток от смущения смотрел то на потолок, то переводил взгляд на пол.

– Ну, скажи, кто тебе покупает такие дорогие дефицитные вещи, мама или папа, а, Алимов?

Подросток что-то невнятно буркнул себе под нос.

– Мой сын уже давно мечтает иметь такие джинсы, ты не можешь мне достать такие же? – продолжила учительница.

Это было уже слишком. Заметив на его лице гримасу, учительница пустила в ход всё своё коварство:

– В Америке джинсы считаются рабочей одеждой, стоят всего 20 долларов. Это цена одного обеда рабочего. Это тут у нас так высоко их ценят. Иди, сядь! В последний раз предупреждаю. В противном случае, прямо с урока отправлю домой переодеваться! Понятно!?

В этот момент, наконец, прозвенел звонок. Все почувствовали облегчение. Парни пулей вылетели из класса и возвратились лишь после ухода учителя. Настроение у всех было испорчено.

В классе все были чем-то заняты: кто писал, кто рисовал на доске, некоторые беседовали. Стоял легкий шум.

Наконец, Шарипов предложил:

– Давайте, пойдём в «Б» класс, разомнёмся. Там здорово, можно делать всё, что душе угодно!

Это предложение пришлось кстати. Друзья быстро направились к выходу. Перед уходом, как бы бросая вызов девочкам, Шарипов кинул:

– Э-э-х, сидите недотроги! Там девушки лучше, позволяют делать все, не то что вы.

После трудного начала, день все же обещал быть весёлым. Вернувшись в бодром настроении из параллельного класса, подростки обнаружили, что в классе никого нет, учитель запаздывал.

Алимов, Зафаров и Шарипов решили устроить хохму.

– Давай, залезай на шкаф! – предложил Алимов.

Их класс был кабинетом биологии. В этом кабинете в ряд у стены стояли застеклённые шкафы. В шкафах были выставлены чучела животных, птиц, полевых мышей, стояли различные склянки с заспиртованными рептилиями. А на шкафах были расставлены пластмассовые человеческие статуи без ног, наглядно демонстрирующие расположение внутренних органов. У одного экспоната была открыта брюшная полость, у другого грудная. Стояли они достаточно высоко. Однако была реальная возможность добраться до них. Шкафы состояли из двух частей, нижняя часть была чуть шире верхней. Пока в классе никого не было, Алимов и Шарипов быстро вскочили на выступающую часть шкафа. Внизу у Зафарова было несколько платков и шапок. В это время вдруг зазвенел звонок. Учитель и ученики опаздывали, Зафаров в своих поисках заметно нервничал, в спешке не мог найти головной убор Фирузы, заявил: –здесь нет ни какого платка!

– Идиот, посмотри в рукаве – с досадой зашипел Алимов.

– Точно, нашёл! Вот, шарф.

Алимов с Шариповым принялись быстро завязывать платки и шарфы на головы скелетам.

Всё было готово к приходу учеников. Вошедшие, обнаружив такое преобразование, были ошеломлены.

Каждая ученица, чьи головные уборы были на скелетах, увидела себя в новом облиции. Девочки, ошарашенные такой злой шуткой, непроизвольно начали смеяться вместе со всеми.

Вскоре вошёл учитель, все заняли свои места, предстояло ещё одно веселье. Видно это был веселый день. Этот урок был уроком военного дела. Учитель дал задание на скорость – надеть противогаз. К доске вышли три ученицы. Фирузе надевать противогаз было не совсем приятно. Нехотя взяв в руки противогаз, она принялась за дело. Девушки быстро справились с заданием. В таком виде они выглядели не совсем приглядно и вызвали бурю эмоций зрителей. Шарипов сидевший развалившись на стуле пальцем указывая на Фирузу, начал громко хохотать и вместе с ним остальные. Фируза почувствовала себя неловко, ей хотелось быстрее вернуться на своё место, но учитель не спешил. Не обращая ни малейшего внимания на учеников, он намеревался продолжать объяснение. Стоящим у доски девушкам казалось, будто время тянется до бесконечности долго. Наконец, освободившись от злополучных противогазов, девушки заняли свои места.

Быстро проходили беспечные школьные дни. Наконец, Фируза перешла в выпускной класс.

В сентябре, как обычно заведено, уроки, едва начавшись, прекращались, потому что осень – пора сбора урожая хлопка. Началась массовая хлопкоуборочная компания. До конца сезона нужно было успеть собрать с полей весь урожай. В это ответственное дело включается буквально вся страна. Все государственные учреждения, предприятия, учебные заведения, должны внести свой вклад.

Класс Фирузы тоже дружно участвовал в этом деле. Благодаря усердному труду хлопкоуборочников, день за днём хлопка на полях оставалось все меньше, но на кустах ещё болтались незрелые хлопковые коробочки, которые не успели открыться. Их тоже нужно было собрать. Низкосортный хлопок тоже находит применение в производстве.

Был конец сезона, на некоторых полях началась корчёвка, кое-что оставалось недособраным. Фируза с одноклассниками набрали в фартуки сырого хлопка, удобно примостившись на грядках, принялись открывать сырые коробочки хлопка, вытряхивая их содержимое в фартук. За дружной работой было в самый раз поболтать о том, о сём, как это обычно водится среди подростков. Разговор зашёл о самой интересной и волнующей девушек теме. Каждая начала говорить о своём заветном желании. Назира спросила:

– Диля, ну-ка расскажи, что там у тебя с ним?

– У меня только одно желание – это он! Что же вы спрашиваете, вы же и так знаете. А ты сама о ком гредишь ну-ка, доложи?!

– Пока ничто не светит, но я мечтаю выйти замуж за военного.

Девушки удивились:

– Почему?

– Мир увижу, поживу в Германии, Чехословакии...

Затем Лола и Назира обратились к Фирузе:

– Давай, ты теперь расскажи.

У Фирузы конкретного ответа не было, чуть призадумавшись, с улыбкой сказала:

– Я, наверное, полюблю кого-нибудь, и это будет на всю жизнь.

Услышав такой ответ, Лола заметила:

– А вы знаете, девушки? Оказывается, на полях (впрочем, они водятся везде, особенно в таких местах) находятся то ли ангелы, то ли перии, которые могут, случайно присутствуя при разговоре, сказать «Аминь». Они говорят «Аминь» и при добром и при плохом.

Фируза в своих словах ничего плохого не видела, хотя, возможно, и накликала себе беду. Она не могла допустить, что такая беспечная фраза всего из нескольких слов впоследствии может оказаться роковой.

III

Бухара – это оазис среди пустыни, древний город знаменитый своей разнообразной древней архитектурой.

Проходя мимо медресе, минаретов и куполов, невольно задумываешься о том, что же здесь произойдет через 500 лет. Судя по добротности и устойчивости каменных сооружений, убеждаешься, что если эти здания продержались до сих пор, 4-5 веков и более, то с таким же успехом смогут продержаться ещё столько же. В доказательство тому, существуют здания, оставшиеся с языческих времён, которые хорошо сохранились в течение 16 веков, более того, есть строения, относящиеся к первому веку нашей эры.

Особенно приятно бродить по старому городу ранним утром на восходе солнца. На заре слабые лучи солнца начинают озарять фасады медресе. Солнечные блики играя, переливаются на настенных глянцевых узорах, которые, сливаясь с зарёй, излучают своеобразный блеск.

Обычно в предрассветное время вокруг всё тихо и умиротворённо, сумрачный город кажется пустынным и загадочным. Гуляя по улицам средневековья, по переулкам любясь куполами, невольно ощущаешь, что находишься в каком-то городке из Багдадских сказок. Невольно испытываешь лёгкий страх, конечно, эти древние здания ничего плохого не сделают, но всё же становится не по себе. Чудится в этих старинных стенах некая мистическая таинственность. Если б могли заговорить эти стены из далёких веков, таившие в себе энергетику тех времён, они могли бы рассказать о многом.

Казалось, в будничные дни обычные пешеходы, бродящие по старому городу, всего этого не замечают. Для местного жителя, окунувшегося в свои житейские хлопоты, всё вокруг кажется обыденным. Но Фируза была творческой натурой. Она умела чувственно созерцать окружающее. Ей нравилось бродить по старому городу и днём, и в безлюдное время. Днём старый город был по-своему замечателен: ремесленники и торговцы раскладывают свои диковинные товары, привлекая внимание гостей города и прохожих. А с наступлением вечера улицы и переулки погружаются в темноту, приобретая иной, дремучий вид, кажутся особенно таинственными и загадочными.

Всякий раз, когда приходилось бродить по старому городу, глядя на высокие старинные, добротные стены, Фирузу переполняло восхищение.

Поздней осенью, когда уже ощущалось предновогоднее настроение, в школе шла предпраздничная подготовка, дни были полны хлопот. Для украшения класса, новогодней ёлки и для школьного клуба покупали ёлочные игрушки, гирлянды, шары. Рисовали стен. газеты, лозунги с тематическим содержанием, писали поздравления. Выпускной класс Фирузы к Новому году должен был подготовить вечер. Все ученики с большим воодушевлением и энтузиазмом готовились, репетировали, приходилось оставаться в школе допоздна.

Однажды после утомительных репетиций она возвращалась домой через старый город. Из-за осеннего похолодания улицы были почти безлюдными. Задерживавшиеся пешеходы спешили побыстрее добраться до дома. Сумерки сгустились. Фируза тоже спешила. Идя по тротуару быстрыми шагами, время от времени смотрела под ноги, чтобы не поскользнуться. Изредка глядя вдаль, отмеряла расстояние и стремительно шла вперёд. Вдруг мимо неё пролетел автомобиль «Жигули», в котором она увидела за рулём парня. Парень за рулём показался ей необыкновенным и недостижимым. Это мимолётное видение оставило в её воображении неизгладимое впечатление. Этот миг навсегда запечатлелся у неё в памяти.

Долгожданный праздник в школе прошёл на славу. Наступили зимние каникулы, по завершении каникул опять началась учёба. Скоро подходил конец зимы. Дни с каждым днём становились теплей. Объявляя приход весны, первым зацветёт миндаль.

Один раз в неделю у Фирузы была производственная практика. Девушки работали на ткацких станках на хлопчатобумажной фабрике. Однажды, возвращаясь с фабрики, Фируза с подругой проходили мимо института. Шли беспечно, весело разговаривая. Мимо проехала машина. В машине были парни, заметив двух девушек, водитель замедлил ход, пристально глядя на них. Спутница Фирузы, заметив пристальное внимание к ним, издала удивлённый возглас, на который Фируза не обратила внимания...

Десять безмятежных школьных лет прошли быстро. Пришло время определяться дальше. Фируза решает поступить на художественный факультет, так как она с детства любила рисовать.

Успешно сдав все четыре экзамена, она поступает в институт.

Институт состоял из нескольких 4-х этажных, 5-этажных корпусов. Занятия проходили в основном в главном корпусе. Фасадная часть здания первого этажа главного корпуса витражная со стеклянной входной дверью. Вход в институт начинается с фая. Посреди фая красивый газон. Полы облицованы мрамором. Аудитории, лабораторные кабинеты химии, физике, биологии и т. д., оснащены всевозможным оборудованием, большие и светлые. В каждой аудитории на стене висит большая железная заводского изготовления доска болотного цвета, современная мебель. Лекционные залы более чем на 250 студентов. Библиотека буквально завалена учебниками, книгами К. Маркса и Ф. Энгельса в особенности отличается толстый многотомник «Капитал».

Здесь для Фирузы всё новое и интересное. Тут она приобрела новых подруг. Одна из них Зарина, симпатичная брюнетка, стильная и элегантная. Одевалась утончённо, со вкусом: аксессуары и обувь выбирала под цвет к каждому платью. Своей внешностью производила впечатление на окружающих. По характеру живая, энергичная, жизнерадостная и искренняя. С первого же дня они быстро подружились. Впоследствии Зарина стала для Фирузы настоящим другом на всю жизнь.

Занятия в институте шли полным ходом, но в скором времени им суждено было прекратиться. По обыкновению уже в середине сентября всех студентов вывозили на хлопок. Студенты находились в ожидании объявления хлопковой компании.

В назначенный день весь институт был в сборе. Фируза тоже была готова к отъезду. Провожали её мама и брат, отец спешил на работу, простившись с дочерью, быстро ушёл. Перед выходом мать сочла нужным предупредить дочь:

– Смотри, не заговаривай с парнями. Всему своё время, едва поступив в институт, сразу заводить роман не хорошо.

Слова матери прозвучали убедительно, на которые она непроизвольно кивнула головой.

Студенты прибывали: кто-то в спортивном костюме, кто-то в джинсах, в шляпах и в кепках, в легких футболках. Всем было веселонастроению. Гремела музыка ансамбля Модерна-токинга. Студенты в прекрасном расположении духа. Как-никак, на хлопке было не так уж плохо, потому что хлопок – не только труд, но и отдых, он даёт большую возможность поближе познакомиться со сверстниками, пообщаться вдоволь.

Стоящие наготове ряды автобусов взяли курс за город. Молодёжь пела песни, кто-то хохотал, кто-то беседовал. Вскоре начали мелькать, однообразные картины деревенской природы: растущие по обе стороны дороги высокие кусты, за ними нескончаемые хлопковые плантации. И далеко на горизонте виднелись неясные очертания деревенских домов.

Студентов поселили в деревенской средней школе. Первокурсников художественного факультета поселили отдельно, с отдельным штабом первокурсников.

Сельскую школу нельзя было назвать комфортабельной, но здесь были необходимые условия, для временного проживания студентов. В школу вела аллея, вход через решётчатые железные ворота. По обе стороны аллеи красовались ряды высоких тополей, цветники, густые газоны превратившиеся почти в заросли.

Все здания этой школы были одноэтажными. Территория школы покрыта гольшами среднего размера, возле большого клуба был асфальт. Большой школьный клуб располагался в центре. Классные помещения были расположены справа от клуба. Парни поселились в клубе. Девушки группами распределились по классам. Классные помещения небольшие, стены побеленные известковой краской, полы от постоянного мытья выцветшие.

Первый день пребывания в сельской школе прошёл в житейских хлопотах: студенты расставляли раскладушки, заправляли постели, раскладывали привезённый багаж. Наутро следующего дня уже в 6 часов начиналась работа. Кочегары, вставшие гораздо раньше, готовили большой самовар и тёплую воду для умывания. После умывания, завтрака, в 7 часов все студенты должны были выстроиться на ежедневную линейку, проводимую преподавателями штаба. После многочисленных наставлений студенты разошлись по полям. Так начинался каждый трудовой день.

Группу Фирузы отправили в 7-ую бригаду. Хлопковые поля были недалеко от школы, добирались пешком. Если приходилось работать на дальних полях, студентов доставляли туда на бортовых машинах.

С фартуками в руках студенты, вдыхая лёгкий свежий деревенский воздух, и с любопытством осматривая тихий сельский пейзаж, отправились в поле. Стояла тёплая, безоблачная, осенняя погода. Солнце щедро заливало лучами широкие просторы. Необъятные хлопковые поля смыкались с горизонтом. Вокруг царил блаженная тишина. Эту тихую спокойную деревенскую жизнь нарушал разве что шелест листьев, журчанье воды в арыках, речках и жужжание насекомых. Всё это дарило невыразимый умиротворяющий покой.

Сельские дома очень отличались от городских. На вид были неухоженные разбросанные. Фасады их в основном были грубо загрунтованы и не облицованы. Окна деревянные, маленькие, окрашены в традиционный синий цвет. Крыши у кого двускатные, у кого плоские. Большие выцветшие деревянные ворота были распахнуты, что позволяло видеть внутренний двор. Строение домов было убогое и по планировке почти все дома выглядели одинаково. Войдя во двор дома, оказываешься в довольно широком сквозном помещении, по обе стороны которого расположены жилые и подсобные помещения, а напротив – остальная часть двора. И дальше

обязательно большущий огород, что так необходим для сельского жителя. Для орошения огорода и для хозяйства в каждом доме были качалки, качающие воду. Напротив огорода располагался навес для скота. У каждого сельского жителя домашняя скотина и птица, которые целый день пасутся на лугах, возле хлопковых полей, а утки плавают в арыках. С наступлением вечера все животные самостоятельно возвращаются домой.

У ворот деревенских домов царил беспорядок: стояли промасленный грязный трактор или прицеп, большая деревянная арба с большущими круглыми деревянными колёсами, лежала охапка сена, на которой обычно располагался беззаботный кот, угрюмо стояли кое-где привязанные к дереву то лошадь, то осёл. Дополняла всю эту картину свора дружно лающих собак.

Вдоль пыльных тропинок, по которым шли студенты, текли арыки, орошающие хлопковые поля. Бугристые холмики, расположенные вдоль тропинок, были покрыты полевыми цветочками, росли мелкоцветущие колючки и трава, над которой летали насекомые, в ряд выстроены стройные тополя. Дальше их сменяли высокие кустарники. Для городских студентов, не имеющих ни малейшего понятия о сельской жизни, эта пёстрая картина была весьма экзотична.

Наконец, дойдя до поля, завязав фартуки на пояс, студенты принимались за работу. Фартуки наполнялись быстро. После часового обеденного перерыва работа продолжалась до самого вечера. Работа была нелёгкой, уставала спина. Хлопковые кусты были короткими высотой примерно в полметра и менее, собирать хлопок было трудно, приходилось часто выпрямлять спину, чтоб отдохнуть, устраивали кратковременные посиделки, беседовали, обменивались новостями, сидя на собранном хлопке. Всегда где-то по близости кричал привязанный к дереву осёл, который каждые четверть часа, причём, безошибочно, вот так чётко работает биологические часы у этих животных, что позволяло студентам определять время обеда, которого ждали с нетерпением.

После ужина устраивали массовки, кто-то играл на гитаре, другие слушали, пели, танцевали. А преподаватели устраивали интеллектуальные викторины.

Дни шли чередой. Однажды утром Зарина почувствовала себя плохо... Фируза, быстро выйдя из комнаты, прямо направилась в преподавательскую и сообщила о болезни подружки. Преподаватель порекомендовал показаться медсестре, которая работала в школьном медпункте. Фируза привела её к Зарине. Медсестра осмотрела её и дала таблетки. После принятия таблетки, примерно через час Зарина почувствовала облегчение и заявила, что может идти в поле.

Девушки не знали, в какую бригаду отправились их сокурсники. В последнее время студентам часто меняли поля, потому что поля быстро пустели.

Девушки расспросили встреченного по пути бригадира. Тот указал им путь. Они быстро шли по пыльной тропинке, заросшей по краям колючкой. Солнце всюду припекало, к счастью, вдоль тропинки росли деревья, затеняющие дорогу. Пройдя довольно долго в указанном направлении, они обнаружили, что пришли совсем не туда. Здесь работали студенты старших курсов. Девушки решили подойти к их преподавателю и объяснить ему ситуацию. Преподаватель, увидев озадаченных девушек, сам подошёл к ним.

– Девушки, вы из какой группы? Почему вы здесь?

– Мы из штаба первокурсников. Моя подружка, – указывая на Зарину говорила Фируза, – заболела, и поэтому мы отстали от своих однокурсников. Мы не знаем, куда они ушли.

– А что с ней случилось?

– У неё немного расстроен желудок.

– Уже пять минут одиннадцатого, ваши однокурсники, возможно, находятся где-то совсем в противоположной стороне, лучше оставайтесь здесь. Я вам напишу справку о том, что вы с нами собирали хлопок.

Делать было нечего, пришлось собирать хлопок на чужом поле. Студенты старшекурсники, заметив интересных девушек, приветливо кивали, пытались заговорить. Слегка смущённые девушки, стараясь не обращать на них внимания, приступили к работе. Наполнив фартуки, девушки решили немного передохнуть. Высыпав на грядку хлопок, усевшись на него, начали обмениваться впечатлениями. Зарина, оглянувшись по сторонам, заметила неподалеку двух парней, которые, глядя на них, и о чём-то весело разговаривали.

Зарина, чуть подтолкнув подругу, украдкой сказала:

– Фируза, смотри в ту сторону, там стоит такой красивый парень!

– Красивый, правда? Где?

Как бы невзначай Фируза взглянула в ту сторону и с усмешкой подтвердила:

– Да, вроде ничего, но они далеко от нас, не совсем хорошо видно.

Это был студент старшекурсник исторического факультета по имени Омар со своим другом Акмалем. Омар был высоким и статным, в его осанке чувствовалось некое благородство. Лицо трапецевидное, прямые коричневые волосы, причёсанные на бок. Большие, слегка раскосые, миндалевидной формы глаза очень выразительные. Цвет его кожи что-то светлое, смесь кофе с молоком. Всё это: цвет кожи, глаз, волос, создавали удивительную гармонию.

Омар нравился не только девушкам. В каком бы обществе он ни находился, все им восторгались. Стоило ему появиться в институте, сокурсники приветствовали его с восторгом: «Омар! Омар! Омар!»

Своей привлекательностью и деловитостью он нравился и преподавателям, с ним считались и относились к нему с уважением.

По характеру Омар был дружелюбным, искренним, благородным, и тем самым довольно скромным парнем.

Ему, несомненно, нравились красивые девушки, его даже можно было принять за лове-ласа, хотя к красивым девушкам он относился избирательно. Часто, когда он изучающе рассматривал девушек, покуривая сигарету, в его бархатном взгляде сквозили презрение и насмешка.

Омар был из благополучной семьи, одевался классически, элегантно, с особой утончён-ностью, что больше подчёркивало его привлекательность. На нём всегда были вещи импорт-ные европейского качества.

После небольшого отдыха, девушки опять принялись за работу. Зарина, увлекшись сбо-ром хлопка, ушла далеко вперёд. Фируза, отставала от подруги, собирая хлопок вдруг услы-шала сзади шорох листьев. Чуть обернувшись, она увидела того парня, которым только что восхищались. Он быстро подходил к ней всё ближе и ближе. Когда они поравнялись, он улыб-нулся лучезарной улыбкой и представился. Затем преподнёс Фирузе целый фартук собранного им хлопка. После краткого разговора, хлопок Омар оставил Фирузе и ушёл. Она была рада такому внезапному сюрпризу. Эта встреча была мимолётной, но оказалась для неё роковой.

Между тем день кончался. Наступали сумерки, нужно было возвращаться. Поднеся наби-тые фартуки к весам, Фируза и Зарина взвесили собранный ими хлопок, взяли пустые фар-туки и собрались уходить. Вокруг простирались поля, росшие кустарники были невысокими, а деревья были далеко на другой стороне поля, поэтому был ясно виден горизонт с удивитель-ным закатом. Озаряя синее небо, солнце словно утопало в ярко освещённых лиловых обла-ках, казалось оно излучало свой последний свет. Это было поистине восхитительное зрелище. Закат показался Фирузе почему-то особенно пленительным и в то же время тревожным, на душе тоже стало беспокойно. Перед уходом, она ещё раз взглянула на горизонт. Закат как бы посылал ей телепатически прощальное эхо, будто предупреждал, что он выполнил свою мис-сию и уходит навсегда.

Впоследствии она поймёт, что это была подсказка сердца, более того, потом она узнает, что это было настоящим провидением. Фируза запомнит этот пленительный закат на всю остав-

шуюся жизнь. Это был тот роковой закат, который сначала принёс ей радость, любовь, и ушёл навсегда, оставляя за собой бесконечную горечь, которой не будет конца.

Девушки спокойно дошли до штаба, провели вечер по обыкновению, и отправились спать. Лёжа в постели, оставшись наедине со своими мыслями, Фируза вспомнила, что это тот самый парень, которого год назад она мимолётно встретила в старом городе. У неё сомнений не было, это был именно он, ошеломивший её тогда.

Он тоже, лёжа в постели, вспомнил, как прошлой зимой после института вдруг заметил идущую навстречу машине девушку, которая произвела на него особое впечатление. Омар уверенно произнёс:

– Да, это была она!

Наступило утро очередного будничного дня. После короткой линейки студенты отправились на работу. Хлопковые поля были полуголыми, наступил октябрь, дни стали короче, погода прохладней.

С утра хлопковые кустарники покрывались росой, будто их полили водой. Невзирая на всё это, чуть выждав время, студенты становились на грядки и собирали хлопок, промокая до пояса. Только к полудню, когда солнце поднималось высоко, становилось жарко, за этот кратковременный период промокшая одежда успевала высохнуть.

Студенты, стараясь не отставать друг от друга, собирали в фартуки все, что есть, с кустарников.

Уставшая Зарина спрашивает у Ольги:

– Оля, который час?

– Уже пятнадцать минут двенадцатого.

– Уже скоро обед, а мы ещё толком ничего не собрали. Давайте поищем лучшее поле! – предложила Зарина.

Это предложение пришлось всем по душе. Зарина, Фируза, Оля и Вазира друженько направились искать лучшее поле. Зашли в одно поле, немного собрав, перешли на другое и таким образом совсем отделились от своих сокурсников. И оказываются на поле, в центре которого располагалось старое кладбище. Это поле оказалось более урожайным. Девушки, не думая ни о чём, принимаются за дело. Когда они, собирая хлопок, подошли к кладбищу совсем близко, оттуда послышался неестественно громкий пронзительный плач младенца. В недоумении переглянулись и решили зайти на кладбище. Когда они вступили на территорию кладбища, вдруг раздался дикий, необычно громкий, как раскаты грома, омерзительный хохот, который продолжался несколько секунд. Смех был нечеловеческий, сверхъестественный громкий будто через микрофон. Оцепеневшие от испуга девушки, вдруг побросали свои фартуки и, не оглядываясь, убежали.

Об этом происшествии быстро забыли, но Фирузе навеяло мрачные воспоминания далёких дней. Интуитивно чувствовала, что этот случай произошёл не зря, что это было дурным предзнаменованием, и предназначалось оно именно ей.

Она тревожилась: «О Боже, что это значит. Что же может произойти? Это всё неспроста...»

Вечер. Штаб старшекурсников исторического факультета. Омар отвёл своего друга Акмаля в сторону:

– Акмаль, давай поедem в соседний штаб. Я сегодня разузнал, этот штаб находится недалеко от нас в соседней бригаде.

Акмаль с усмешкой спросил:

– Для того, чтобы встретиться с ней? Она действительно так сильно тебя заинтересовала? Сейчас так темно, да и нормальной дороги-то нет.

– Ты не хочешь ехать? – озадаченно спросил Омар.

– Да, ладно тебе, я просто так сказал. Ну конечно буду сопровождать.

– Я сегодня днём, – продолжил Омар – поговорил с местным бригадиром, который живёт по соседству, он даст нам свой мотоцикл. Так что, видишь, всё без особых проблем.

Усевшись на мотоцикл, друзья отправились в штаб первокурсников, где в это время во главе с деканом факультета проводилось мероприятие. Студенты в клубе выступали, демонстрировали свои таланты. Ставились сценки из пьес. Особенно любили студенты инсценировать трагедию Шекспира «Отелло», тот самый фрагмент с «злополучным платочком».

Кто-то читал стихи, кто-то играл на рубабе, кто-то на гитаре, пели, плясали.

Группа Фирузы тоже должна была выступать, читать стихи А.Навои, А. С. Пушкина и других поэтов. Фируза тоже читала стих. После выступления Зарина возбуждённо сообщила ей новость:

– Слушай, Фируза, знаешь, кто пришёл?

Фируза вопросительно посмотрела на неё.

– Да! Это он, вон стоит со своим другом на той стороне.

Увидев неожиданных гостей, слегка удивлённый декан, обращаясь к ним почтительно, пригласил их в жюри. Удобно примостившись, он быстро нашёл Фирузу взглядом. Она ещё раз должна была выступать со своими сокурсниками. Он глядел на неё в упор. Фируза чувствовала себя неловко, но все же рада была видеть его.

Вскоре мероприятие закончилось. За день уставшие студенты начали расходиться по комнатам. Омар хотел было подойти к Фирузе, поговорить, но декан обратился к нему с каким-то вопросом. Из учтивости он отвечал, глядя одним глазом в другую сторону.

Фируза от природы была очень стеснительной, к тому же не знала как разумно вести себя в подобных случаях. Смущаясь, она быстро удалилась в свою комнату.

После этой неудачной встречи прошло несколько дней, Омар стал планировать ещё раз приехать к ней. Он обдумывал как это устроить, взял машину у одного преподавателя. Приехал в главный штаб первокурсников, обнаружил, что студенты готовятся к массовке. «Это кстати», – подумал он. Не зная о его приезде Фируза, случайно натолкнулась на подстергавшего её Омара. Он предложил ей встретиться на массовке. Волнуясь, окончательно растерявшись, Фируза еле ответила: «да-а-а». Через полчаса должна была начаться массовка. Фируза была озадачена. Как такой сногшибательный парень заинтересовался ею. Всё это с ней впервые, она не знала как поступить, хотела выйти, но... Зарины не было, она уехала на два дня домой. Поддержать было некому. Зарина имела парня, в этом отношении у неё был опыт, и по характеру была проворной. К тому же Фируза вспомнила наставления матери, о скромности и целомудрии. Выйти на первый зов – легкомыслие.

Более решительные девушки, невзирая на всякие условности, умеют реализовать свои желания и, как правило, добиваются большего в жизни. Ведь счастье приходит лишь к смелым людям.

В конце концов, окончательно растерявшись, Фируза решает не выходить на массовку.

А что касается Омара, не привыкшего к отказам девушек, подобное поведение озадачило его. Расстроившись, он сделал вывод, что он ей не нравится.

Утром приехала Зарина. По дороге Зарина поведала о свидании со своим парнем, а Фируза рассказала ей, о приходе Омара. Выслушав подругу, Зарина посетовала:

– Смотри, твоя мнительность тебя может погубить. Другие даже во сне не могут мечтать о таком парне. А здесь он же сам добивается твоего расположения, а ты, получаешь, сознательно отвергаешь его...

Тем временем Акмаль стоя во дворе, ожидал друга, беседуя с однокурсниками. Вскоре подъехал Омар. Друзья зашли в комнату:

- Ну как съездил? – спросил Акмаль
- Да... – рассеянно ответил тот.
- На этот раз что помешало?
- Не знаю, что и сказать, в общем, я решил больше не ездить к ней.
- Почему?
- Она какая-то неприступная и жеманная.
- Возможно, нужен к ней другой подход?
- Не думаю. Все как-то неопределённо. Да потом я и сам не уверен, нужна ли она мне.
- Значит, расхотел... понятно, – с усмешкой ответил друг.

Наступил вечер. Девушки утрамбовывали в фартуки собранный хлопок, чтобы взвесить его. Когда Фируза хотела поднять с земли тяжёлый двадцатикилограммовый фартук, она внезапно ощутила сильную боль в области запястья. Фартук тут же выскользнул из рук. За короткое время запястье распухло.

В районном мед. пункте Фирузе сделали рентген, выявилось сильное растяжение. Ей всё стало ясно. Она вспомнила недавний случай на кладбище, тот издевательский смех нечистой силы, и вот результат.

Она, естественно, больше не могла оставаться на хлопке, ей пришлось уехать домой.

После последней встречи с Фирузой расстроенный Омар три недели в штаб первокурсников не приходил. Слух о случившемся с ней неприятности дошёл и до него. Встревоженный, он снаряжается в путь. Убедившись, что действительно её на хлопке нет, он выясняет, что ничего страшного с ней не случилось.

В конце декабря хлопковый сезон должен был закончиться. Студенты считали дни, а последние дни, как правило, тянутся до бесконечности. К тому же на полях нечего было собирать. Студенты, чтобы не замёрзнуть, разжигали костры, собирали в день по два-три кг скудных остатков хлопка, оставшихся кое-где на кустарниках.

В городе ждали возвращения студентов. В конце декабря все возвратились в город.

После трехдневного отдыха в учебных заведениях начались занятия, по 4-5 пар в день. Все с головой окунулись в учёбу. После февраля, предстояла зимняя сессия, студенты были буквально поглощены учёбой.

Помимо всего этого у студентов возникали ещё и другие трудности, это трудности с гардеробом. Хорошего качества вещи были в дефиците, поэтому в особенности девушки, чтобы неплохо выглядеть, искали выход с положения. Умудрялись переделывать прежние вещи на новый лад. Покупали ткани, затем искали фасоны в популярных модных журналах, подбирали с них фасоны, и заказывали в индпошивах.

Студенты разных курсов были распределены по корпусам. Первокурсники в основном учились в главном корпусе, а студенты старших курсов в других корпусах, которые были расположены в разных частях города. Фируза с Омаром почти не виделись, хотя по расписанию он знал, где она находилась. Не хотел думать о ней, однако не думать не мог.

Фируза же думая о нём, предполагала, что он уже давно забыл её, и сделала вывод, что это была всего лишь мимолётная и ничего не обещающая встреча, и не стоит об этом вспоминать. Даже когда Зарина заводила о нём речь, Фируза тут же закрывала эту тему, считая, что её не стоит обсуждать. Девушки старались не вспоминать о нём. Но наперекор рассудку в душе всё же теплилась надежда.

Даже если им доводилось видеться, так называемые случайные встречи, то это происходило очень редко и на расстоянии. Он как всегда бывал в окружении своих друзей, а она – своих подруг. При встрече он терялся, его не волновало, что он выглядел глупо перед друзьями,

он резко переключал внимание на неё, откровенно показывая свой интерес. А подойти к ней он уже не решался, хотя на самом деле был достаточно смелым парнем.

При случайных встречах с ним в институте, эта надежда возрождалась, и она была бесконечно счастлива. Омар опять занимал все её мысли. При виде его её охватывало такое бурное волнение, что ей казалось, будто почва уходила из под её ног. Эти мимолётные счастливые мгновения казались ей вечными.

В свою очередь, Омар тоже при виде Фирузы был безмерно рад и не скрывал этого, проявляя живой интерес к ней. Фируза в проявлении эмоций была сдержана в силу своего характера и воспитания. По неопытности она не знала, как ей быть. А он тоже не решался подойти прямо, обе стороны упускали шанс быть вместе, теряя тот золотой отрезок времени, за который надо было ухватиться, чтоб не потерять навсегда своё счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.